

Волшебное колечко

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Айгуль Ахметова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/volshebnoe-kolechko/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Волшебное колечко

Жили в одной деревне старик со старухой. И был у них сын Иван. Спозаранку уходил Иван на реку, чтобы наловить рыбы к обеду. Старик колол дрова, старуха варила уху – тем и питались. После обеда Иван снова шёл к реке, а вечером возвращался с ведёрком свежей рыбы.

Но однажды клёв не задался. Весь день просидел парень на берегу, а на крючок не попался и маленький пескарик. Пришлось старикам ложиться спать голодными. Не повезло Ивану и на другой день. Вечером, уходя домой, обернулся он на реку и вдруг видит: мелькнул в воде чёрный хвостик и скрылся с глаз. «Вон оно что! – думает рыболов. – В наших краях черти завелись... Ну ничего, я их выведу».

Наутро взял он у матери корзину с толстыми нитками и отправился на реку. Сел на берегу и начал из ниток крепкие верёвки вить. Заволновалась водная гладь, и вынырнул оттуда чертёнок.

— Что ты, Иван, делаешь?

— Да вот верёвки вью, хочу вас, чертей, из нашей речки вывести.

Испугался чертёнок, нырнул обратно под воду и спрашивает совета у отца. Тот ему и говорит: «Скажи Ивану, пусть сначала попробует тебя обогнать».

Передал чертёнок парню отцовы слова, а тот стоит посмеивается: «Побежал бы я с тобой наперегонки, да лень. Зато есть у меня младший братец, попробуй-ка его обогнать, а уж если первым придёшь, то и я с тобой потягаюсь». А в это время за кустом серый заяц сидел. Вспугнул его Иван, заяц как припустился бежать, только его и видели. Помчался было чертёнок следом, да понял, что не угнаться.

Спустился опять под воду и отцу жалуется: «Куда уж мне с Иваном тягаться, когда его младший брат быстрее ветра!» Подумал-подумал старый чёрт и велит сыну: «Возьми нашу золотую палицу и предложи Ивану кидать по очереди: кто выше забросит, того и победа». Так и сделал чертёнок. «Что ж, – пожимает плечами парень, – кидай прежде ты, а я посмотрю».

Размахнулся чертёнок и швырнул палицу вверх. Полетела она высоко-высоко и скоро на землю упала. «Неплохо ты кидаешь, – говорит Иван, – да только я получше твоего брошу. Попрощайся с палицей, закину я её на облако, там живёт мой братец кузнец, золото ему пригодится». Испугался чертёнок, схватил палицу и скорее под воду тащит.

Пришёл к отцу, рассказывает, как дело было. Даёт ему отец новый совет: «Надо вам побороться. Силы у тебя много, одолеешь парня!» Выплыл чертёнок на берег, передал Ивану отцовы слова. Покрутил тот усы и отвечает: «Обожди со мной тягаться, а для на-

чала побори моего дедушку».

Тут вышел из лесу косматый медведь и прямо на чертёнка бросился. Еле успел тот от его широких когтистых лап увернуться. И так, и этак пытался чертёнок схватить медведя, но не смог ничего сделать и побежал к отцу. Прибежал, а сам от страха трясётся:

— Есть у Ивана дедушка, да такой сильный, что едва меня не загубил! Куда уж мне с самим Иваном тягаться, если я старого человека побороть не смогу.

— А верёвки-то он вьёт, сынок?

— Вьёт, отец.

— Иди и спроси, что он хочет получить, чтобы нас не трогать.

Вылез чертёнок из реки, подошёл к Ивану и спрашивает:

— Отец любую награду тебе даст, только не трогай нас. Говори, что хочешь?

Показывает парень на шляпу, лежащую на песке:

— А вот заполните-ка её всю золотыми монетами!

Сказал, а сам в кулачок посмеивается, ведь когда чертёнок под воду ушёл, он на берегу глубокую яму выкопал, в шляпе дырку проделал и положил её на яму.

Стал чертёнок из реки золото таскать и в шляпу насыпать. Таскал-таскал, из сил выбился, кое-как наполнил доверху. Дал он ещё Ивану колечко на память и сказал: «Если чего захочешь, сними колечко с одного пальца и на другой надень: вмиг твоё желание исполнится».

Пошёл Иван домой, взял тележку и обратно на берег вернулся. Нагрузил тележку полнёхонько, еле до дому докатил. Всплеснули старики руками, не могут поверить в своё счастье. А Иван и говорит: «Ну, мать, теперь мы не беднее самого царя. Сходи во дворец да сосватай за меня царевну».

Пришла старуха к царю:

— Здравствуй, батюшка. Не прогневайся за мою смелость, но пришла я просить руки твоей дочери: мой сын Иван хочет на ней жениться.

— Где это видано, чтобы государева дочь за нищего мужика замуж пошла! – засмеялся царь.

— А у моего сына денег поболее твоего будет.

— Что ж, – не верит царь, – пусть тогда к завтрашнему утру выстроит такой же дворец, как у меня. Выйду я с рассветом на балкон и посмотрю, сделано ли дело.

Вернулась старуха домой, слезами горячими умывается.

— В чём дело, матушка?

— Велел государь тебе дворец построить, да чтобы не хуже, чем у него. И сроку дал – одну ночь.

— Не плачь, ложись спать, утро вечера мудренее.

Как только уснули старик со старухой, вышел Иван на крыльцо, снял с пальца колечко и на другой палец надел. Тут же откуда ни возьмись появились работники: кто с топором, кто с молотком, да как начали строить, только щепки полетели. К утру роскошный дворец был готов.

Проснулись старики, глазам не верят: стоит перед ними дом не дом, замок не замок, а только такой красоты они в жизни не видывали. Крыша на солнце бриллиантами переливается, от золотых стен глаза слепнут. Поспешила мать к царю:

— Погляди, царь-батюшка! Ванюшка мой твоё задание выполнил, отдавай Марью за него замуж.

— Дворец-то я вижу, – говорит царь, – а сумеет ли твой Иван церковь с золотыми куполами построить?

Пришла мать домой и передала государевы слова сыну. Ночью вышел Иван на крыльцо, колечко с одного пальца снял, на другой надел. Сбежались откуда ни возьмись мастера, в одночасье высоченную златоглавую церковь возвели.

Наутро пришла старуха во дворец, а царь про церковь уже знает: зазвонили спозаранку колокола и разбудили его. Но не хочется ему дочь за простого парня отдавать, когда к ней заморские принцы сватаются... Думал-думал царь и придумал следующее задание: «Пусть жених от царского дворца к своему дому хрустальный мост проложит, покрытый самой лучшей и мягкой тканью! Да чтобы на том мосту карета без кучера ездил да райские птички пели».

Пригорюнилась старуха, сама не своя домой вернулась. Узнал сын, о чём она печалится, успокоил: «Ложись спать, матушка. Авось, придумаем что-нибудь».

Ночью вышел он на крыльцо, снял колечко с одного пальца, на другой надел. Не успел и глазом моргнуть, выстроился хрустальный мост от его дома до самого дворца, и стало от него светло, как днём. Устлан мост шёлковой тканью, катается по нему серебряная карета, а кучера в ней нет. Прислушался Иван: птицы на все лады распевают, его восхваляют.

Проснулась старуха, ахнула от удивления и к царю заспешила. Видит царь, никуда ему не деться, парень все его задания с лёгкостью выполняет. Пришлось выдать дочь Марью замуж.

Пожили молодые вместе совсем немного, как стало одолевать Марью любопытство. Начала она приставать к мужу: расскажи да расскажи, как ты дворец с церковью выстроил да хрустальный мост проложил. Не утерпел Иван и рассказал жене правду.

Ночью отыскала царская дочь колечко, тихонечко его с пальца на палец передела и молвила: «Явитесь сюда скороходы и отнесите меня за тридевять земель в пятидесятое

царство!» Тут же откуда ни возьмись появились добрые молодцы, подхватили Марью и унесли с собой.

Проснулся утром Иван – нет царевны. А вместе с ней пропало и всё богатство: дворец, мост, церковь, даже золото, что Ивану черти со дна реки нанесли. Бросился он искать жену, а Марья словно в воду канула. Тогда захотел он колечко надеть и желание загадать, но и кольца не нашёл. Опустил Иван голову, к тестю пошёл. Рассвирепел царь, узнав о пропавшей дочке, и приказал зятю отправляться на поиски да без Марьюшки не возвращаться.

Стал Иван готовиться к дороге. Попросил кузнеца сковать ему три железных костыля, а пекаря – испечь три круглых хлеба. Положил всё это в котомку, поцеловал отца и мать и пустился в путь. Три дня шёл он полем и лесом, один железный костыль истоптал, один хлеб дочиста съел. На четвёртый день наткнулся на избушку на курьих ножках. Заглянул внутрь, видит: лежит на печи Баба-Яга и ворочается с боку на бок. Как почуяла она Ивана, так и заохала:

— Ох, ох! Сто лет русского духу здесь не было, а сейчас русский дух сам ко мне пришёл. Ну, видно, быть ему сегодня съеденным. Никуда я его не отпущу.

— Постой, старая, не кричи, – отвечает Иван. – Лучше посади гостя за стол да хорошенько накорми и напои с дороги.

Слезла Баба-Яга с печки, горшок с горячей кашей да кувшин квасу на стол поставила, ложку перед Иваном положила. Стал он есть да нахваливать. Поел, попил, прилёг на лавку отдохнуть.

— Куда, мил человек, направляешься? – спрашивает его Баба-Яга.

— Ищу я жену свою, Марью.

— Ох, далеко же тебе идти придётся. Марья у моей старшей сестры живёт, с племянниками нянчится. Туго ей приходится, но пути назад нет. Попробуй вызволить её, если сумеешь. Вот тебе скатерть-самобранка, вдруг пригодится.

Взял Иван подарок, поблагодарил Бабу-Ягу и пошёл своей дорогой. Три дня шёл, второй железный костыль истоптал, второй хлеб дочиста съел. И вот, на четвёртый день, увидел перед собой заветную избушку на курьих ножках. Зашёл, смотрит: у окошка сидит Баба-Яга, да ещё страшнее первой. Почуяла она, что русским духом запахло, и начала вздыхать да причитать. Попросил Иван его за стол посадить, накормить и напоить с дороги. Попотчевала Баба-Яга путника, а сама спрашивает, куда он направляется.

— Любимую потерял. Пока не найду, домой не вернусь.

— Помогу я твоему горю, – сжалилась Баба-Яга. – Гостит твоя Марьюшка у моей старшей сестры. Держи меч-кладенец – он в беде поможет, да ступай с Богом.

Три дня шёл Иван, последний железный костыль истоптал, последний хлеб съел. На четвёртый день пришёл к избушке, а в ней Баба-Яга сидит – старшая сестра двух первых, да такая косматая и страшная, что Иван не сразу решился порог переступить. Завидела его Баба-Яга, ручки от радости потирает:

— Чую, чую, русским духом пахнет, а вот и сам русский дух ко мне в гости явился. Видно, знатный будет у меня сегодня ужин.

— Брось, старая! – говорит Иван. – Пришёл я к тебе за своей любимой женой. А ну-ка отдавай мне Марью!

— погоди ругаться, мил человек. Марья у моей старшей сестры, это недалеко отсюда. Скоро придёт она помогать мне по хозяйству, а ты пока спрячься в сундук, да сиди тихо и молчи.

Залез Иван в сундук и стал ждать. Вот приходит царевна и начинает Бабе-Яге по хозяйству помогать: печку истопила, кашу сварила, подушки взбила. Спрашивает её Баба-Яга:

— А хотели бы ты, Машенька, на своего возлюбленного посмотреть?

— Эх, бабушка, хоть одним глазком бы его увидеть...

Сказала так и ушла. Вылез Иван из сундука, а Баба-Яга ему клубок ниток протягивает: «Ступай скорее в сад, там будут играть мои племянницы. Станут они уговаривать тебя продать им клубок, меч-кладенец или скатерть-самобранку, ты продавай, но проси взамен целый день с Марьюшкой провести».

Пошёл Иван в сад, положил на траву всё, что у него было, и стоит, посвистывает. Увидали племянницы Бабы-Яги волшебные вещи, загорелись у них глаза. Подбежали они к парню и стали уговаривать его продать им что-нибудь. «Хорошо, – согласился Иван, – берите клубок, но сию же минуту приведите мне Марью, я пробуду с ней целый день».

Взяли девушки клубок, пошли за царевной. А сами тайком напоили её сонным зельем. Уснула Марья крепким сном. Уж будил её Иван, будил, да не смог добудиться.

На следующее утро отправился он снова в сад, достал меч-кладенец и скатерть-самобранку и любуется ими. Подошли племянницы, просят одарить их скатёркой, а взамен обещают Марью на целый день привести. Отдал Иван им самобранку, сам скорее к Марье побежал. Но успели коварные племянницы опоить её сонным зельем, и снова уснула царевна беспробудным сном. Звал её муж, слёзы над ней лил, но не услышала его Марья.

Остался у Ивана только меч-кладенец. На другой день попросил он племянниц ещё раз повидаться с любимой женой, а взамен посулил меч отдать. Забрали девушки меч и поспешили к царевне с сонным зельем. Но заподозрила та неладное и решила ни-

чего не пить и не есть, что ей девушки предложат. Протянули они Марье бокал с напитком, она сделала вид, что пьёт, а сама потихоньку зелье в траву вылила и притворилась спящей.

Стал Иван будить её и звать, открыла царевна глаза, рассмеялась от счастья, обняла любимого мужа. Обрадовался Иван несказанно, но времени терять не стал. Разыскал в избушке Бабы-Яги своё колечко, с одного пальца на другой передел, и в ту же секунду оказались они с царевной у ворот родного дворца. Неподалёку церковь куполами сверкает, над рекой хрустальный мост тянется – всё как было. Бегут к молодым старик со старухой и царь, от счастья плачут...

С той поры зажили Иван да Марья лучше прежнего. Всего у них было вдосталь, ни в чём они не нуждались. А самое главное – любили друг друга крепче жизни и никогда не расставались.